

А.Н.Кирпичников

ОБОРОНА ПСКОВА В 1615 г. (по новым русским и шведским материалам)

В 1615 г. Псков в четвертый раз за истекшие несколько лет (начиная с 1611 г.) подвергся нападению шведских войск, перешедшему в 2,5-месячную осаду. Воспользовавшись тяжелым положением России, шведское правительство вслед за Новгородом замышляло тогда подчинить своей власти и Псков. Еще в 1613 г. Густав II Адольф в письме Я.Делагарди писал: "Нам представляется весьма выгодным и полезным напасть на Псков и попытать, если Богу будет угодно, там счастья по той причине, что Псков является большим торговым городом, откуда потом Швеция и ее жители могут вести большую и государственную торговлю, если он перейдет в наши руки; затем это и форпост (borgh) всех земель, ленов и крепостей, какие мы имеем в России, Лифляндии и Финляндии"¹. Трезвая и верная оценка значения города на реке Великой сочетается в приведенных словах с неприкрыто захватническими намерениями. Псков казался шведскому правительству легкой добычей. История словно повторялась. Нечто похожее обнадеживало неприятеля в период войны 1581-1582 гг. С момента обороны Пскова от войск Стефана Батория на его долю в 1615 г. вновь выпало серьезное военное испытание.

Главные подробности крупнейшей в истории Пскова осады в литературе известны. Сохранились записи очевидцев, донесения, летописные известия, дипломатические отчеты. Современна событию "Повесть о приходжении свейского краля с немцы под град Псков".² Обратившись к письменным источникам можно составить представление о развернувшихся под городом военных действиях, о стычках, штурмах, обстрелах, численности войск, переговорах о мире и многом другом.³

Меньше обращалось внимание на графические документы, в данном случае шведские, связанные с осадой города. Опубликованы они выборочно, и только в малоизвестных шведских изданиях. Даже в восьмитомной коллективной работе, изданной генеральным штабом, и представляющей образцовую сводку всего, что известно науке о войнах Густава Адольфа, приведен лишь один из архивных планов

осады Пскова.⁴ Правда, его дополняют две реконструированные схемы: осада Пскова в 1615 г. и шанцы у стен города.⁵ Что касается отечественной историографии, то даже и такой внимательный исследователь войны 1615 г., как Г.А.Замятин, зная о начертаниях Пскова, их, однако, не комментировал. Следует сразу оговориться. Замятину впервые удалось полно сопоставить шведские и русские материалы об осаде Пскова. Ряд архивных документов им обнаружен и опубликован впервые. Обстоятельное и глубокое сочинение Замятина, представленное как в опубликованном, так и в более пространном рукописном виде существенно облегчило и помогло написанию настоящего сочинения.

Возвращаясь к планам осажденного в 1615 г. Пскова, отметим, что это первые дошедшие до нас более или менее достоверные топографические начертания города, они заслуживают источниковедческой оценки.

Один из этих чертежей вместе с письмом о псковских делах (см.приложение) был направлен 3 ноября 1615 г. в Уппсалу (рис.1). Их автор, придворный проповедник короля Густава Адольфа Иоганн Рудбек, находился под стенами Пскова примерно до 17 сентября 1615 г.⁶ Письмо и план составлены им под свежим впечатлением осады и отличаются невымышленными подробностями и достоверностью.⁷ Так, на план тщательно нанесены все отмеченные в сопутствующем описании осадные сооружения шведской армии и перечислены подразделения, которые их занимали. Автор пишет о последовательности возведения полевых укреплений. Перед нами точная картина дислокации шведских сил. В этом и заключается главная ценность письма и плана Рудбека. Приведенные им данные являются фактической основой для анализа действий королевской армии под Пско-вом.

Меньше внимания Рудбек уделил начертанию самого Пскова. Он верно показан четырехчастным, однако стены, башни, церкви и монастыри показаны условно и схематично.

Письмо Рудбека на латинском языке и его план опубликованы шведским историком И.Галленбергом еще в 1794 г., их дополняет еще один план осады Пскова с описанием (на шведском).⁸ Второй чертеж также исполнен в 1615 г. (рис.2). Почти совпадают между собой и пояснения обоих планов. Однако отличия в мелких деталях, частью несходные буквенные обозначения, различия в очертаниях городской крепости и ее окрестностей заставляют думать, что перед нами не копия чертежа Рудбека, а самостоятельное произведение, возможно незамысловатая зарисовка по памяти какого-то свидетеля самих событий. Упомянутые выше описания и чертежи Пскова 1615 г. впервые публикуются в настоящей работе в переводах на русский язык, выполненных А.И.Зайцевым и С.Г.Халиловым.

© А.Н.Кирпичников, 1996.

Местонахождение оригиналов чертежей 1615 г., воспроизведенных Галленбергом, неизвестно. В отличие от них три следующих плана, также посвященных осаде Пскова, хранятся в Королевском военном архиве Стокгольма (рис.3-5). Лишь один из этих чертежей опубликован, но благодаря любезности шведских архивных работников я располагаю фотокопиями всех трех планов.⁹ Наибольший интерес представляет первый из них, вероятно, послуживший оригиналом для двух последующих.¹⁰ Этот чертеж (или его эскиз), видимо, создавался в полевых условиях. С военно-топографической точки зрения упомянутый план хотя и не имеет масштаба, но по выполнению деталей более профессионален, чем изданные Галленбергом. Чертежи Королевского военного архива итоговые, т.е. фиксируют картину осады Пскова в том виде, в котором она осуществлялась по замыслу военного командования.

Все рассматриваемые планы Королевского военного архива датированы в архивной описи 30 июля - 17 октября 1615 г., т.е. временем осады Пскова. Это определение может быть уточнено прежде всего по отношению к первому из указанных чертежей (1:30). Судя по тому, что строительство фортов, шанцев и траншей было окончательно завершено к 20-21 августа 1615 г., воинские подкрепления (включая подразделения подполковника Годтберга) прибыли 15 сентября, а фельдмаршал Я.Делагарди, чьим именем обозначен один из лагерей, уехал в Новгород 13 августа - и все это отражено на упомянутом чертеже, он мог быть выполнен, вероятнее всего, в пределах второй декады августа 1615 г.¹¹ Два следующих плана копируют первый и судя по надписям выполнены, по-видимому, позже осады 1615 г.¹²

Исходный план (как, впрочем, и его копии) анонимен, но чертился явно опытной рукой военного специалиста, знающего полевую фортификацию и озабоченного "уставным" расквартированием пехоты и кавалерии. Одним из предполагаемых авторов чертежа (или руководителем всей работы) мог быть полковник-квартирмейстер Роберт Мур, убитый под городом 14 августа 1615 г.¹³

На всех трех планах Королевского военного архива, снабженных экспликацией по-французски, обстоятельно показаны шесть околовсковских осадных лагерей, с их валами, входами, небольшими бастионами, внутренними постройками-квартирами для пехоты и конницы. С особой подробностью обозначены шанцевые укрепления главного фронта атаки у стен Запсковья. Здесь были возведены пушечные батареи и позиции для орудий и пехоты, все они были соединены траншеями. Сам Псков, представленный на планах в виде неправильного треугольника, изображен достаточно условно, а число его башен на внешнем крепостном обводе преуменьшено (20, а в действительности 26).

В целом все пять шведских планов осады Пскова показывают, как происходило окружение города полевыми фортами и лагерями и поясняют тактику ведения осадной войны того времени. С учетом того, что ни одно из возведенных тогда дерево-земляных сооружений не сохранилось, шведские чертежи - единственное, что свидетельствуют об этих постройках. Упомянутые листы в сопоставлении с русскими источниками с редкими подробностями обрисовывают оборону крупнейшего русского города и последовательность ведения вокруг него неприятельских фортификационных работ. Наконец, расположение шведских позиций, представленных на планах, прямо или косвенно раскрывает ключевые подступы к городу и местонахождение важнейших путей, связывавших Псков с внешним миром. Рассматриваемые чертежи следует истолковать в связи с общим ходом военных действий, развернувшихся под Псковом осенью 1615 г.

30 июля 1615 г. шведская армия подступила к городу и в тот же день случилось происшествие, отсрочившее дальнейшие боевые приготовления нападавших. На глазах у предводителя армии - короля Густава Адольфа был застрелен со стены один из его способнейших командиров Эверт Горн. Шведский писатель И.Видекиннд, печались о Горне, пользуясь словами римлян о гибели их полководца Сципиона, восклицал: "Плачьте, граждане! крепостная стена нашего государства пала".¹⁴ Так ли говорили в 1615 г. о Горне или нет, но его гибель, видимо, напугала короля и он перешел к более осторожным действиям. В ожидании подкрепления и артиллерии нападающие 14 дней отсиживались в Снетогорском монастыре, находившемся в 3 км от северных окраин города на реке Великой. Монастырь привлек шведов своим более или менее безопасным, почти островным положением. Рудбек в своем письме сообщает, что это место "некоторым образом укреплено природой, почти полностью обтекаемое водой, а с остающейся (сухопутной) стороны прикрыто рвом и стеной". О такой характерной особенности местоположения Снетогорского монастыря в источниках сообщается впервые. Снетогорский монастырь занимает наиболее высокую "горнюю" часть значительного по площади мыса (250x650 м), омываемого рекой Великой и ее безымянным рукавом. Монастырь помещался у основания мыса и как бы запирал собой вход на него со стороны напольного плато. Здесь располагался ров, внутренняя сторона которого усиливалась довольно крутым и высоким склоном возвышенности, на которой, собственно, и находились снетогорские постройки. Описываемое место удобно для укрытого поселения. Не исключено поэтому, что монастырь, возникший не позже ХIII в., наследовал городищу или капищу. В момент осады 1615 г. оборонительные достоинства Снятной горы, отгороженной водными преградами и рвом, и привлекли внимание шведского командования.

Засев в Снетогорском монастыре, шведы выслали десант на противоположный берег р. Великой. Были захвачены поля и даже собран урожай хлеба. Вплоть до конца военных действий в монастыре свозили продовольствие и корм для лошадей. Тем временем военные специалисты выбирали места штурма, а также осадных лагерей, с таким расчетом, чтобы возможно теснее блокировать Псков со стороны главных дорог, как сухопутных, так и водных по реке Великой.

В начале XVII в. округа Пскова отнюдь не была пустынной. В ближайших окрестностях города (по Рудбеку, до 2,5 км от городских укреплений - пояс, который, видимо, особо интересовал шведских военных) Рудбек насчитал 20 монастырей. Показания шведского проповедника близки к истине. Например, количество загородных монастырей в 1664 г. равнялось 23.¹⁵ Подсчет Рудбеком 46 монастырей, которые виднелись за стенами города, скорее всего, несколько преувеличен, так как в это число, по-видимому, попали и церкви. Рудбек не случайно вел счет культовых построек по монастырям. Такая избирательность объясняется тем, что загородные монастыри занимали лучшие и наиболее заметные подъездные места и как опорные пункты интересовали шведов больше, чем отдельные церкви. Так, на планах Королевского военного архива на левом берегу Великой показаны три монастыря, послужившие шведам в качестве крепостиц для размещения войск и устройства батарей для обстрела района Верхних решеток и части Запсковья. С помощью русских источников наименования этих монастырей мы приводим в последовательности с юга на север: Ильинский, Иоанна Предтечи, Стефаниевский. На тех же планах отмечены монастыри, которые идентифицируются с Образским и Дмитриевским, соответственно против Великих и Петровских ворот Большого Окольного города.

Сведения письменных источников о войне 1615 г. вообще отличаются большой документальностью. В этом отношении исключительный интерес имеют данные о численности воюющих сторон. Рудбек в своем письме сообщает, что "по разговорам" во Пскове находилось 14 тыс. граждан, 400 всадников и примерно столько же пехотинцев. Таким образом, всего в городе в момент шведского нападения оказалось около 15 тыс. человек.¹⁶ Приведенные цифры правдоподобны, так как проверяются по русским источникам. К примеру, согласно разрядной записи в январе 1616 г. во Пскове находилось "всяких людей 4220 человек" (3145 посадских и 1075 воинских людей).¹⁷ Речь в данном случае идет о всем мужском населении, которое представляло потенциально немалую силу, ибо кроме воинов в критические моменты почти половина мирных жителей была способна выступать с оружием.¹⁸ С учетом женщин, детей, духовных лиц и некоторых других категорий людей, которые не учитывались в описных документах, общее количество населения города в январе 1616 г. (эти данные фактически отражали

положение 1615 г.), примерно соответствовало приведенным выше шведским подсчетам. Для сравнения отмечу, что по смете 1626-1627 гг. во Пскове насчитывалось "ратных и всяких людей 2660 человек", из них военных числилось 1524 человека.¹⁹ В сопоставлении с данными 1616 г. в 1626-1627 гг. резко сократилась численность мирных жителей. В год же осады их действительно было больше в значительной мере за счет укрывшихся в крепости людей из ее окрестностей.²⁰

Относительно шведских войск, подошедших к городу на Великой, сведения еще более надежные. Армия нападавших на первых порах насчитывала около 7 тыс. человек, а в конце сентября 1615 г., после подхода подкреплений, увеличилась приблизительно до 9080 человек (53 пехотных и кавалерийских подразделения).²¹ Иными словами, шведский военный контингент в несколько раз превосходил число воинов - защитников города. Значение, которое шведское командование придавало псковской операции, определялось тем, что стянутые сюда войска составляли 70% всех находившихся в России королевских сил.

Вернемся к дислокации шведских войск, которую запечатлели шведские чертежи и которая, по подсчету Рудбека, заняла 8 дней (примерно между 14 и 21 августа 1615 г.). Последовательность позиционного блокирования Пскова также указана Рудбеком, но нуждается в соотнесении и поправках русских источников.

По замыслу шведского командования полевые лагеря по кольцу должны были блокировать главнейшие подступы города и занять наиболее удобные к нему подходы. Левый берег реки Великой несколько севернее Мирожского монастыря занял отряд под командованием И.Генрикссона. Здесь был сооружен небольшой форт с четырьмя угловыми бастионами. Высокий берег позволял вести наблюдения и при надобности огонь по городу.

Рудбек, к сожалению, не датирует строительство отдельных лагерей. По русским данным оно началось не возведением шанца Генрикссона, а королевской ставки с запсковской стороны. Словами Псковской 3 летописи, "и начаша рвы копати под градом, и вдоль начаша и поперег по полу, и туры и плетени и дворы ставити игородки малые, и большой город дерновой подале, где сам король стоял".²² "Город дерновой", стан Густава Адольфа, находился "в версте" от северной стены города. Здесь расположились 14 конных и пеших подразделений. Прямоугольное в плане сооружение было обнесено валом шириной и высотой 9 футов (2,7м).²³ В этом военном городке были улицы, две площади, квартиры для всадников и пехотинцев, провиантские склады, конюшни. В центре был выстроен из дерева просторный дом главнокомандующего. Само расположение королевской ставки означало, что именно перед ней и будут проводиться

главные осадные действия. Так оно и произошло. Одновременно с устройством ставки солдаты стали копать траншеи и строить шанцы на ближних подступах к запсковской стене. В отписке псковских воеvod говорилось: "А августа в 14 день свейский король с Снетные горы пришод, стал против Варлаамских и Ильинских ворот на Чертова ручью за версту от города (королевский лагерь. - A.K.), а пеших немецких людей поставил в стрельбище от города и рвы покопали".²⁴ Шведы соорудили в этом районе в 75-150 м от городской стены 5 редутов для пушек, мортир и пехоты, позицию для 2 орудий и, кроме того, на береговой возвышенности три батареи по 10 пушек каждая. Подходы ко всем перечисленным сооружениям укрепили на случай внезапных налетов с особой предосторожностью - " во рвех тех столбы дубовые ставиша, пробиваны сквозе и цепи железные продеша".²⁵ Предусмотрительность оказалась не лишней, но не всегда спасительной. В одну из вылазок псковичей шведы чуть не лишились своей артиллерии, их "из ям (шанцев. - A.K.) выбили и топтали... конных и пеших до Снетной горы... и от наряду отбили".²⁶

Описанные позиции шведов располагались напротив Варлаамской наугольной башни, Варлаамских ворот, Быковской башни и Загряжского захаба в полосе длиной 500 м. Первоначально шведское командование намеревалось поставить стенобитный наряд на еще более широком пространстве (750м) между Варлаамскими и Ильинскими воротами. В действительности фронт атаки был ограничен лишь 100-метровым пряслом от Варлаамской наугольной башни до Варлаамских ворот. Такое изменение плана нападения, по-видимому, объяснялось недостатком артиллерии. Вместо ожидаемых 32 орудий в районе Варлаамской наугольной башни пришлось ограничиться 26.

Из русских донесений следует, что неприятельские "острожки" у северной стены были закончены к 19 августа, так как в этот день "свейский король с конными и с пешими со многими людьми ис станов своих с Чертова ручью ходил на другую сторону города" ставить новые лагеря, чтобы перерезать Луцкую и Новгородскую дороги.²⁷ Здесь вновь обратимся к письму Рудбека, который вместо упомянутых в русских материалах позиций у Большого Окольного города указывает иной лагерь. Речь идет об острожке командующего финскими войсками И.Рекенбергера, основанного на противоположной стороне реки Великой, напротив королевского стана. В центре этой бастионной крепости, судя по шведским планам, высился Стефаньевский монастырь. Острожки Рекенбергера и короля соединял плавучий мост, который мог одновременно выдержать, по словам Рудбека, 200 всадников. Перекрывая течение реки, мост препятствовал снабжению города с севера речным путем.

Среднее течение реки Псковы в районе Гремячей и Плоской башен и находившийся здесь брод блокировали наемники-шотландцы,

англичане и французы под командованием С.Коброна. Его лагерь разместился в излучине реки Псковы. С сухопутной стороны он был обведен валом с тремя небольшими бастионами.

Южные подступы города в районе Образского монастыря заняли немецкие войска, возглавляемые Н.Глазенапом.²⁸ Его лагерь вплотную примыкал к реке Великой. Здесь была перерезана "Луцкая" дорога на Остров, Опочку и Великие Луки. Рядом с острожком устроили второй наплавной мост, запиравший сообщение города по воде с юга. Таким образом вокруг Пскова можно было обехать кругом и все лагеря могли сообщаться между собой.

Участок между укреплениями Коброна и Глазенапа оказался слишком растянутым. Здесь, против Петровских ворот, в районе Дмитриевского монастыря, заняли позицию подразделения под водительством Годтберга. Его становище представляло в плане квадрат, одна сторона которого была параллельна стене Большого Окольного города. Охрану участков незанятых осадными фортами несли караулы. Все укрепления строились в расчете на круговую оборону, чтобы не допустить внезапного нападения. Часть была обведена валами, а часть полисадами. В каждом лагере особенно с северной и восточной стороны кроме конницы располагались сильные пехотные подразделения, чтобы не допустить подхода на помощь осажденным подкреплений и подвоза продовольствия.

Так было осуществлено последовательное блокирование Пскова по суше и воде. Полностью отрезать Псков от внешнего мира, чтобы ослабить голодом и нехваткой боеприпасов, однако, не удалось. Блокада, несомненно, ухудшила положение города, но созданные заблаговременно запасы продовольствия и пороха (артиллерия крепости насчитывала 85 орудий) помогли горожанам, несмотря на все трудности и лишения, продержаться вплоть до снятия осады. И не только продержаться, но и активно обороняться - почти ежедневно горожане осуществляли вылазки и нападения. Они стойко и мужественно оборонялись - по словам очевидца, "сидят де во Пскове в осаде всякие люди добре крепко и меж себя крест целовали, что битца до смерти, а города не здать".²⁹

Что касалось шведов, то они оказались в плена собственного замысла. В обобrанных, обезлюденных и разоренных окрестностях города по мере затягивания осады и блокады уже нельзя было найти пропитания. Болезни и недоедание в большой мере подорвали боевой дух королевской армии. По отзыву голландского посланника А.Иоахими, побывавшего в королевской ставке 9 октября 1615 г., "осадное войско было весьма обессилено смертностью и болезнями, так что здоровых осталось немного более третьей части того войска, которое было собрано в начале осады; это было не безызвестно осажденным, поэтому-то они и защищались бодрее, несмотря на то, что

голод начинат их мучить".³⁰ На проведение шведами осады оказались и трудности с артиллерией. Ее удалось доставить в меньшем, чем предполагалось, числе, с запозданием (лишь 3 сентября). Вместо 3 мощных позиций с юга и севера от города³¹ устроили 2 в районе, как выше упоминалось, Варлаамской наугольной башни. Под огонь попала часть Запсковья, а стены Большого Окольного города почти вовсе не пострадали.³²

О боевом использовании осадных лагерей против защитников города данных почти нет. В документах, преимущественно русских, запечатлелись, однако, подробности двух штурмов Запсковья, в период которых нависла реальная угроза захвата если не всего города, то, во всяком случае, его северной части. Не повторяя всего того, что приводится в литературе и источниках относительно критических дней боев за Псков, отметим небесполезные для нашей темы детали. Позиционное окружение Пскова, как упоминалось, было завершено 20-21 августа 1615 г. 3 сентября в дополнение к имеющейся полевой артиллерией по воде привезли (по разным сведениям) от 12 до 14 больших проломных пушек, а позже еще 4 мортиры.³³ Спустя пять дней началась бомбардировка северной части города, а примерно 15 сентября король "повеле из наряду бити по стене, с угла граду от озера (Псковского. - A.K.)".³⁴ Из этого и других свидетельств атаки на Псков можно заключить, что огонь был направлен на северо-западный угол городской крепости с двумя Варлаамскими наугольной и воротной башнями. Если пушки сокрушали противолежащие оборонительные сооружения, то мортиры, поставленные на противоположном берегу Великой в районе Ивановского (по другим сведениям Ильинского) монастыря забрасывали в эту часть города "огненные" ядра.

После трехдневного массированного обстрела 17 сентября шведы, согласно летописному известию, "рзби стene 40 сажен, и угольную башню (Варлаамскую. - A.K.) и около ворот Варлаамских отводную башню, и подкопы повеле (король. - A.K.) во многих местех копати под стену подводити и огненные ядра разжигая, пущая на град".³⁵ Об интенсивности огня можно судить по тому, что в эти дни "семъсот ядер огненных на град пусти, а пртчим чюгунным числа нет".³⁶ В продолжение этого рассказа приведем записи одного очевидца о том, что неприятельские артиллеристы "збили де две башни, а стены де выбили много. И приступ деи к городу был, и солдаты де в башне (вероятно Варлаамской наугольной) сидели, и государевы де люди з башни их збили".³⁷ В "Повести о прихождении свейского краля с немцы под град Псков" дополнительно прибавлено, что в результате обстрела Варлаамскую угольную башню "збила...до половины, а стену градную пробиша до земли".³⁸

Таким образом, укрепления в месте нападения были разрушены и путь в город, казалось, был открыт. То был своеобразный сигнал к

штурму. Подступившие солдаты, как упоминалось, даже захватили одну полуразрушенную башню. Но здесь для нападающих возникла, можно сказать, непредвиденная тупиковая ситуация. Пушки пробили стену, но штурмовые колонны не могли использовать проломы, чтобы ворваться в город. По словам очевидца штурма, "а что выбают (днем. - A.K.), и тут ночью псковичи заделают, тарасы зарубают и туры ставят".³⁹ Буквально на глазах у неприятеля в ходе обстрела и штурма за каменной стеной возникал ее древо-земляной двойник. Разбить его ядрами, как каменную стену, было, очевидно, много труднее. С помощью контратак и быстрым заделыванием брешей был остановлен наступательный натиск врага.

Бои 15-17 сентября 1615 г. происходили за две ключевые башни крепости. Одна из этих башен Варлаамские ворота в шведских реляциях названа ронделью, в русских - отводной башней или захабом. Рондели представляли открытые сверху выступы крепости, функционально связанные с прилегающими к ним пряслами.⁴⁰ Таким примерно и был Варлаамский захаб, осложненный "Г"-образно расположенным воротным проходом. Восстановленный после осады 1615 г.,⁴¹ он достигал высоты 3 сажен и имел два яруса боя, а в плане был подковообразным. Захаб 1620-х годов, по всей вероятности, повторял формы своего предшественника, построенного в 1560-1570 гг.⁴² Характерно, что несмотря на серьезное повреждение захаба, а к нему, судя по планам, почти вплотную подвели штурмовую траншею, шведам так и не удалось захватить этот воротной проход внутрь города.

Острое штурма было направлено на Варлаамскую наугольную башню, занимавшую в обороне города важнейшее ключевое положение. По данным описей XVII в. она была 4-ярусной, в высоту достигала 6 сажен, а в поперечнике 8,5 сажен. По своим размерам и количеству бойниц (32) это была одна из самых мощных башен Пскова. Описанная башня, однако, не была свидетельницей осады 1615 г., а, судя по всему, как и Варлаамский захаб, построена на месте разрушенной в 1620-х годах. По своему устройству и архитектурному облику она явно подражала занимавшей аналогичное положение в городской обороне Покровской башне. Можно лишь догадываться, что предшественница Варлаамской башни имела круглые в плане очертания, но более скромные размеры.⁴³ Построена эта последняя была, вероятно, одновременно с запсковской стеной в 1482-1484 гг. Шведы надеялись быстро разрушить огнем сооружение XV в. Этим, вероятно, и объясняется выбор места атаки города. Укрепления Большого Окольного города, частью разрушенные во время войны 1581-1582 гг., были, видимо, в дальнейшем восстановлены.⁴⁴ Тогда же на месте поврежденной артиллерией Стефана Батория Покровской башни была сооружена новая 5-ярусная твердыня с хитроумной системой огневой защиты и машикульным боем. Шведских военных эта башня явно

отпугнула и для штурма они выбрали, с их точки зрения, более уязвимую запсковскую линию укреплений.

Проломленный, полуразрушенный и наспех заделанный участок запсковских укреплений казался шведам преодолимым, и они предприняли новый штурм этого места. На этот раз в нем участвовали, видимо, все возможные силы и артиллерия. 8 октября начался массированный обстрел ранее поврежденной части крепости, в особенности "прямой стены между башнями, которую мы (король. - A.K.) ранее успели разрушить".⁴⁵ Одновременно, по сообщению одного из списков точной в деталях "Повести о прихождении свейского края с немцами под град Псков", "от Иоанна Предтечи с Завеличья через стену градную по людям из пушек ядра же пущаху на цепях",⁴⁶ не даваху псковским людям приходити к проломному месту".⁴⁷

Со стороны Великой были направлены к береговой стене и Нижним решеткам плоты с десантом. Бой продолжался весь день, при этом в ход шло не только оружие, но и камни, бревна, вар. К вечеру солдаты, которыми руководил сам король, "взыдоша на стену града и башню угольную".⁴⁸ Несомненно, речь идет о захвате каменных преград, за которыми находились дерево-земляные, воспрепятствовавшие свободному вторжению далее внутрь города. Это подтверждает следующее неопубликованное архивное описание 1616 г., о том, что "в осаду подле городовые выбитые стены зделаны в городе тарасы вверх косой выше тарасов и старые городовые стены выше же".⁴⁹ Из сообщения следует, что псковичам удалось заделать пролом в стене даже двумя рядами деревянных преград: тарасами и "острогом косым". Вероятно, эти работы стали осуществлять сразу после того, как во время первого штурма были пробиты каменные стены. Удалось ли их закончить к 9 октября - неизвестно, но судя по всему, какое-то деревянное заграждение к тому времени существовало, что в большой мере воспрепятствовало опасному расширению вражеского плацдарма (так же, как это имело место в период штурма 17 сентября).

В критический момент сражения осажденным удалось подложить под захваченную противником башню порох и зажечь его.⁵⁰ В цитированной выше "Повести" достоверно описывается, как от взрыва вынесло деревянное перекрытие башни - мост "и в реку их (шведов. - A.K.) вметаху; ини же на плотах в реке потоплены быша".⁵¹ В последовавшей вылазке псковичи ворвались в осадные траншеи, "хотяху наряд их взяти во град, но не возмогша".⁵² Штурм, таким образом, и на этот раз был отбит. В довершение всего 11 октября на одной из шведских батарей произошел взрыв пороха, убивший и ранивший много людей. Вечером того же дня король, видимо, убедившись в бесполезности дальнейшей борьбы, отдал приказ грузить на суда артил-

лерию,⁵³ а 17 октября сам оставил лагерь и, по свидетельству современника событий, "пошел с великим стыдом, многих у него людей побили, а иные с ними померли и побрели врознь".⁵⁴ Так "с великою печалию и срамом" закончилась для шведов осада города на реке Великой.

Не желая смириться со своим поражением, неприятель год спустя (в 1616 г.) в устье реки Великой "и постави городок скородум", "хотяще во граде Пскове люди гладом поморити".⁵⁵ Речь идет о земляной фортеции, в которой могли поместиться 300 человек и 100 лошадей. Пиратское укрепление, однако, в том же году было разгромлено, а захваченные пушки привезены во Псков.⁵⁶

Крупнейшая в истории Пскова осада 1615 г. живо напоминает предшествующую осаду 1581-1582 гг. То же окружение города многонациональным войском с использованием в качестве батарей, постов наблюдения и лагерей некоторых захваченных окрестных монастырей, та же попытка полностью отрезать осажденных от внешнего мира, тот же выбор штурмовой полосы в районе углового края города с 2 башнями, уязвимого для обстрела и с фронта и с фланга (через Великую), те же последовательные штурмы в местах брешей и поврежденных башен, та же всенародная защита крепостных стен и авральная постройка за ними дерево-земляного дополнения.

Имелись в этих двух событиях и отличия. В 1615 г. масштаб осадных операций был меньше, чем в 1581-1582 гг. В период второй осады города силы воюющих сторон были более малочисленными, у нападающих меньше насчитывалось артиллерийских орудий, естественно, меньше было человеческих жертв. Шведская осада длилась не 5 с лишним, а 2,5 месяца. Окружение города в 1615 г. опиралось на шесть лагерей, в то время, как в 1581-1582 гг. действовал один большой базовый. Шведы подвели свои пушки к стенам и поставили на постоянные позиции, артиллеристы Речи Посполитой чаще маневрировали своими орудиями. Все эти отличия объяснимы отчасти эволюцией военного дела в конце XVI - начале XVII в., а также рядом конкретных боевых обстоятельств. Этого, однако, нельзя сказать о военных замыслах и намерениях псковских неприятелей. С течением времени они не менялись. Неудачи у стен Пскова не учтивались, что приводило к повторению старых ошибок. Уверенные в своем "победоносном" военном превосходстве, недруги России допустили стратегический просчет - они недооценили народную оборону Пскова, стойкость и мужество его горожан и воинов, которые в ходе боевых действий, проявив массовый героизм, остановили врага буквально у ворот родного города и в итоге заставили его отступить. Оборона Пскова оказывала значительное, если не решающее, влияние на исход общерусских военных действий. Так, в 1615 г. бесславное от-

ступление шведов из-под Пскова ускорило окончание боев и заключение мира.

Военные неудачи молодого Густава II Адольфа (в 1615 г. ему шел 21-й год), особенно граничащий с поражением "псковский опыт", подтолкнули его к проведению ряда военных реформ.⁵⁷ Война в России заставила шведское командование многое изменить и усовершенствовать в его военных приемах. Она, в частности, показала, как важно заранее собирать сведения о неприятельских крепостях, как полезно с помощью укрепленных опорных пунктов контролировать речные пути и сухопутные коммуникации.⁵⁸ Памятая о тяжелых боях за русские крепости Гдов и особенно Псков, Густав Адольф во время победоносных войн в Германии избегал осаждать города, которые нельзя было покорить ценой небольших усилий в течение 5-6 дней. Даже располагая сильной армией шведский полководец никогда более не покушался на Россию и постепенно из врага стал союзником Москвы.⁵⁹ Сближение двух государств связывают с 1626-1630 гг.⁶⁰ Думается, начало этого явления восходит к 1615 г. Борьба за Псков вольно или невольно способствовала рождению нового направления европейской политики Швеции - политики привлечения России к союзу и общим действиям. Такое неожиданное продолжение имел "псковский урок" 1615 г.

Приложение.

Письмо Юхана (Иоганна) Рудбека об осаде Пскова в 1615 г., начертание города, а также еще один современный событию чертеж Пскова с относящимся к этому чертежу описанием. Все приведенное скопировано с оригиналов.¹

Письмо И.Рудбека.

"Шлю величайший привет. По милости божьей я вернулся обратно к своим целый и невредимый и об этом хочу как можно скорее уведомить тебя, милейший брат. Насколько я знаю, это и тебе и остальным приятно. Что касается московитских дел, то они находятся примерно в том же положении, в каком они были некоторое время тому назад, а именно: наш король до сих пор осаждает Псков, и притом очень плотно. Так что ничего не может быть ввезено или вывезено оттуда. Вследствие этого в городе большой недостаток и дороговизна хлеба и других продуктов. В начале осады, когда наши стояли несколько дальше от города, происходили частые, чуть ли не ежедневные стычки. Так что мы теряем то одного, то двоих, иногда и ни одного. А из числа врагов в большинстве случаев из строя убывает большее число людей. После того как они были отбиты нашими почти до самых ворот, а лагерь был придвинут ближе к городу, русские реже осмеливаются выходить за пределы своих укреплений.

Переговоры о мире были начаты 20 сентября 1615 г. в Осташкове, примерно в 30 милях за Новгородом. В это место в составе посольства отправились господин Яков Делагарди и маршал Генрих Горн вместе с некоторыми менее славными из знати. Туда для примирения сторон явились также английские и голландские послы.² Хотя до сих пор не слышно, какого успеха они добились, но душами всех владела большая надежда, что дело будет улажено и мир будет достигнут. То, что здесь рассказывается о мире или перемирии, заключенном между московитами и Польшей, я считаю выдуманным.³ Незадолго до моего отправления из лагеря было слышно [за достоверное], что между ними произошло сражение вблизи Смоленска и что из полков было убито несколько тысяч человек. Другими достойными доверия людьми все это было отнесено к Нарве. По всеобщему мнению, король, [как] только что-то определенное будет решено относительно мира или войны, [вер]нется [домой]. Я надеюсь, что это [произойдет] в течение немногих недель. Тогда можно будет некоторое время побывать дома, и представится возможность повидать друзей и сообщить больше о делах.⁴

Если ты хочешь видеть осаду Пскова, я вместе с письмом посыпаю (чертеж), начертанный толстой линией (см.рис.1)

Псков "А" расположен на обширной равнине у реки Свортцек (Великая), отстоит на 36 миль⁵ на юг от Нарвы и очень сильно укреплен рвом, стеной и башнями, как целиком, так и в отдельных частях. Прежде всего, имеется кремль (агх), выделяющийся стеной и очень высокими башнями. Кремль с двух сторон окружает вторая часть города и, в свою очередь, третья часть города отделяется от нее стеной. Четвертая часть города отделена от кремля и от названных выше частей речкой (Псковой), текущей из своего истока, которая пересекает город и впадает в реку (Великую).

Окружность города, как кажется, соответствует половине нашей мили. Видны 46 монастырей, которые виднеются за стенами города и удивительным образом его украшают. За пределами города на расстоянии до четверти мили насчитывается еще примерно 20 монастырей, они, оставшиеся без защитников, либо заняты нашими, либо разграблены и лишены всех украшений. Говорят, что (в городе) граждан 14 000. В начале осады говорили, что в городе имеется 400 всадников и столько же или немногим больше пехотинцев. Но теперь и тех и других сделалось намного меньше в результате частых стычек.

Сюда светлейший наш король прибыл со своим войском 30 июля (1615 г.). Да ниспошлет бог благополучие сему начинанию. И первым делом (король) стал лагерем "В" в Снетогорском монастыре примерно в четверти мили от города. Затем через два дня на лодках и челноках переправил несколько отрядов через реку (Великую) и повелел разместить лагерь "С" на противоположном ее берегу, чтобы отобрать у

врага и с той и с другой стороны (реки) злаки и другие плоды, которые уже созревали. В то время как король провел там примерно 14 дней, он с частью воинов собрал с полей большое количество хлеба. Каковой собранный урожай до сих пор находится там (в Снетогорском монастыре), охраняемый отрядом воинов. Ведь это место некоторым образом укреплено природой и почти (полностью) обтекаемо водой, а с оставшейся (сухопутной) стороны прикрыто рвом и стеной.

С частью воинов делая ежедневные вылазки к воротам города, он завязывал легкие сражения с врагом, с целью поудобнее приступить к местам поближе (к крепости), чтобы разбить лагерь "D". Когда эти места были подысканы, он придвинул лагерь ближе к городу. Первым делом (выдвинул таковой) за реку в направлении на город и (расположил) на возвышенном месте. Оттуда всяческим способом мог наноситься ущерб городу. Начальником здесь поставил дворянина из Смоланда Иоганна Генрикссона. Затем король с большей частью войска делает по эту сторону реки (Великой) другой лагерь "E" с валом высотой 9 футов⁶ и толщиной немного меньшей и со рвом в столько же футов шириной и глубиной, обведенным вокруг лагеря со всех сторон. В этом лагере король со своим двором занимает центральную часть, а вокруг в (определенном) порядке располагаются 14 отрядов наших воинов.

В то же время, когда они (шведы) пребывали в более отдаленном лагере, то соорудили связанный прутьями пловучий мост "F", однако такой прочный, что мог выдержать одновременно даже 200 всадников. Этот мост они по частям продвигают ближе к городу и снова соединяют так, что при его посредстве лагери могут оказывать помощь друг другу. А чтобы не вырвались из города на лодках или иным способом и не подожгли мост или не повредили его как-нибудь иначе, наши заняли и укрепили соседний монастырь "G" (Стефаньевский). Он (король) направил туда корабли с продовольствием и другими припасами, что сделало (этот лагерь) безопасным от вылазок врагов. Указанное место удерживается людьми под начальством Иоганна Ренбергера.

По мере того как наше войско в результате прихода многих отрядов (знамен) увеличивалось день ото дня (ведь в начале осады король явился только с 22 отрядами, теперь же имеется более 50),⁷ оно движется дальше и устраивает новый лагерь "H" у одного брода выше-названной реки (в данном случае Псковы). Туда направляются иностранные воины, в особенности, шотландцы, англичане и французы, под начальством Н.Коброна.⁸ Отсюда дальше у реки над городом, выше по ее течению располагают последний лагерь "I", где брод, и туда помещают немецких солдат под предводительством Н.Глазенапа. В каком месте они построили также мост "K", похожий на упомяну-

тый выше, чтобы был удобный переход вокруг (города), от лагеря к лагерю.

Тем временем, пока таким образом разбивались и укреплялись лагеря, что продолжалось примерно 8 дней, значительная часть войска непрерывно пребывала в боеготовности (в зоне) "L.m." и за пределами лагерей держала караулы, чтобы неприятель каким-то образом не произвел вылазку и не воспрепятствовал укреплению лагерей. Так и ныне они поочередно несут караулы, то из одного, то из другого лагеря, на равнине, находящейся между лагерями. Ночью и днем сторожат, чтобы враг не сделал вылазку из города или, подойдя из какого-нибудь другого места, неожиданно не напал на лагерь.

И когда город был со всех сторон осажден, они (шведы) заняли еще два холма "P.o.", настолько соседних, что могли с них поразить из мушкета человека, стоящего на стене. И укрепили эти холмы валами, на которых также поочередно несут караулы.

Оттуда провели в сторону стены продолговатый ров "S". Разделили его на равных расстояниях квадратными бастионами (prorugnaculis) "P.Q.R", чтобы установить на них в безопасности медные орудия для разрушения стен, а по рву, - чтобы воины в безопасности переходили с одного места на другое.

Наконец, за рекой (Великой) заняли другой монастырь (Иоанна Предтечи) и укрепили его, обведя валом "T", так, чтобы от него (монастыря) они могли поражать пушками противоположную (через реку) стену.

После того как примерно таким способом все было подготовлено для штурма города, они (шведы) ко времени моего отъезда с помощью пушек сравняли с землей две башни со стеной между ними "U.X.". Что произошло потом, не знаю. Пусть бог подарит нам счастливый и ожидаемый нами исход.

Холм, 3 ноября 1615. Иоганн Рудбек

Гуманнейшему и ученейшему мужу М.Якову Забросинтию (Zabrusynthio) - профессору логики в Упсальском университете, достойнейшему другу и милейшему брату по-дружески и по-братьски будет вручено".

Рис.1. "План осады Пскова, начертанный примитивным умом". Рисунок И.Рудбека 1615 г. (по И.Галленбергу). Аннотация плана дана в письме Рудбека (см.приложение).

Рис.2. Чертеж осады Пскова 1615 г. (по И.Галленбергу). Перевод со шведского С.Г.Халилова. В круглых скобках пояснение автора и переводчика.

"А - Город Псков, расположенный на реке Сварецк (Великая). Его стена (длиной) примерно половина мили в окружности, разделяет город еще на три части, кроме замка. Река (Пскова) течет прямо через город.

В - Снетогорский монастырь, где король сначала разбил свой лагерь в четверти мили от города, где еще выставлена сильная охрана хлеба и провианта, которые были там оставлены.

С - Туда король приказал спустя два дня перевести людей и стать лагерем, чтобы помешать им (русским) спасти город с этой стороны.

Д - Постоянный лагерь, который король приказал разбить там, где находится Юхан Генрикссон со своим полком, и оттуда можно стрелять по всем домам в городе.

Е - Собственный лагерь короля и его двор в середине; затем 14 рот, в основном шведов. Вокруг лагеря вал и ров.

Ф - Другой лагерь, который вслед за этим был разбит для защиты сооруженного нами через реку (Великую) плавучего моста и тех людей, которые прибывают туда с целью проезда в город. Там находился со своим полком Рекенбергер.

Г - Еще один лагерь, который был сооружен вдали от реки (Великой), где находился со своими людьми Коброн. Там через речку (Пскову) есть брод.

Н - Последний лагерь у реки над пловучим мостом, который наими там сооружен. Его занимает со своим полком Глазкнал (Глазенап).

I.K. - Два холма, укрепленные нами шанцами, где содержится стражи. L.M.N.-Шанцы и редуты, внутри которых наши имеют пушки и мортиры для обстрела города. О - Траншея между шанцами. Р - Монастырь, который наши также заняли. Q.R. - Наш дозор днем и ночью. S - Часовые здесь и там. Т - Новый шанец, откуда можно стрелять вдоль той стены, которую они (шведы) обстреливают. V - Один из пловучих мостов. X - Второй пловучий мост. Y.Z. - Башни и тот участок стены, которые сейчас обстреливаются. Псков лежит южнее Нарвы, в 36 милях от нее. От Нарвы до Нислота по реке Нарве 8 миль, затем озеро Пейпус (Чудское), по реке Великой вверх до Пскова - 2 мили. Гдов находится на озере Пейпус, на его восточном берегу в 4 милях от Нислота, в 12 милях от Нарвы. От Пскова до Новгорода

примерно 30 миль. Между ними город в 12 милях от Пскова под называнием Порхов. 1615 год".

Рис.3. План осады Пскова в 1615 г. Швеция. Королевский военный архив. Фонд-шведские войны 1:30

"Этот план показывает осаду его величества короля Швеции в 1615 г. с лагерями, фортами и укреплениями. 1 - квартира его величества; 2 - квартира маршала графа Делагарди; 3 - квартира полковника Коброна, охранявшего подходы, с тем чтобы городу не могла быть оказана помощь; 4 - квартира подполковника Годтберга, охраняющего подходы и защищающего апроши; 5 - квартира подполковника Ганса Рекенберга, командующего финскими войсками; 6 - форт капитана Яна Гендрикса (Генрикссона), препятствовавший тому, чтобы можно было сноситься с городом; А - подходы к апрошам; В - три батареи по десять пушек; С - батарея из двух орудий; D,E,F,G,H - кордегардии; I - кордегардия, обслуживающая батареи; K - кордегардия, обслуживающая вход к апрошам, где хранились боеприпасы".

Рис. 4. План осады Пскова в 1615 г. Швеция. Королевский военный архив. Фонд - шведские войны 1:31. Экспликация чертежа отсутствует, для ее расшифровки смотри следующий рисунок - лист 1:32

Рис.5. "Штурм Пскова в 1615 г.". Швеция. Королевский военный архив. Фонд - шведские войны 1:32 "Густав Адольф Великий нашел слишком трудным (сразу) взять город и поэтому осадил его. За это время он осадил и взял Нотебург. 1 - королевская ставка; 2 - ставка фельдмаршала графа Делагарди; 3 - ставка генерала Коброна, охранявшего проходы и мешавшего русским подойти на помощь; 4 - ставка генерала Рекенберга, командующего финскими войсками (это, очевидно, относится к № 5, который в экспликации пропущен. - A.K.); 6 - капитан Ян Генрикс (Генрикссон), не дававший осажденным делать вылазки. А - выход к апрошам; В - три десятипушечные батареи; С - двухпушечная батарея; E,F,G,D - кордегардии; H - пехота; K - кавалерия; I - палатка короля; L - провиант. Король потерял верного слугу в лице своего фаворита фельдмаршала Эверта Горна, убитого рядом с королем. Это так взволновало монарха, что он оставил (осаду) города 17 октября. Сделать это его уговорил английский посол Мерик, отряженный к московитам для предложения перемирия. Это время года настолько давало о себе знать, что король, вернувшись в Нарву, поставил армию на зимние квартиры. Тем временем английский и голландский послы устроили съезд в Глебове, приведший к перемирию, продолжавшемуся до Столбовского мира".

Список сокращений

ИА - Институт археологии

РАН ИЗ - Исторические записки

МАМЮ - Московский архив Министерства юстиции

МОИДР - Московское общество истории и древностей российских

ПГОИАХМЗ - Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ПЛ - Псковские летописи

РИО - Русское историческое общество

СПбФИРИ - С.-Петербургский филиал Института российской истории РАН

СПБУ - С.-Петербургский университет

ЧОИДР - Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских

¹ Замятин Г.А. Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII в. Рукопись 1949 г. Древлехраннице Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ПГОИАХМЗ). №1205. Л.72-73:

² Семевский М.И. Повесть о приходжении свейского краля с немцы под град Псков // Чтения в императорском Обществе истории и древностей Российской (ЧОИДР).1869. Кн.1.М.,1869, смесь с.3-8; также Лебедев А.Е. Историко-статистический очерк Псковоградской Варлаамовской церкви. Псков, 1895. прил. С.1-12. Повесть была написана вскоре после осады 1615 г. (Замятин Г.А. "Псковское сиденье" (героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г.) //Исторические записки (ИЗ). 40. М.,1952.С.203) По мнению В.И.Попкова, "Повесть" была создана до 26 октября 1616г. (Попков В.И. Повесть об осаде Пскова шведами в 1615 году // Традиции и новаторство в русской литературе.М., 1973.С.11). На с.23-31 - Попков публиковал источник с учетом разнотений по нескольким отысканным спискам.

³ Munthe L. Kongl. Fortifikations Historia. Bd.1. Stockholm, 1902.Р.322-325; Бочарев В.А. Шведско-русские отношения в смутное время и осада Пскова 1615 года. Псков 1916; Замятин Г.А. 1) "Псковское Сиденье"... С.186-213; 2) Борьба за Псков.Л.112 сл.

⁴ Generalstabens. Sveriges Krig 1611-1632. Bd.1. Danska och ryska krigens. tockholm, 1936. P.521; об осаде Пскова - p.518-534.

⁵ Там же (Färgskisser 3).

⁶ Календарь событий осады Пскова, как это приводится в сочинениях Г.А.Замятиня, дается по новому стилю - григорианской системе летосчисления. К тому же, в документах русские и шведские даты подчас совпадают.

⁷ Hallenberg J. Svea rikes historia under Konung Gustav den stores regering. IV Bandet. Stockholm, 1794. Bilagor II.P.1005-1011. Tab.I. Письмо И.Рудбека, но без плана см.: Лыжин И.П. Столбовский договор и переговоры ему предшествовавшие. СПб.,1857. С.174-178.

⁸ Hallenberg J. Svea... Р.1011-1013. Tab.II.

⁹ Швеция. Королевский военный архив. Фонд - шведские войны 1:30 ("Этот план показывает осаду его величества короля Швеции в 1615 г.с квартирами, фортаами и

укреплениями"), 1:31 (без названия); 1:32 ("Штурм Пскова в 1615г."). Подписи планов по-французски приводятся в переводе С.Г.Халипова.

¹⁰ Там же.Тот же фонд 1:30.

¹¹ Характерно, что на чертежах Королевского военного архива еще нет пометок о разрушенных стенах и башнях, которые имеются на плане Рудбека.

¹² На плане Королевского военного архива 1:32 упоминается о мирных переговорах в Глебове в декабре 1615 г. и Столбовском мире 1617 г. Таким образом, этот рисунок и сходный с ним другой (1:31) хотя и копировали план 1:30, но были сделаны уже позже осады (не ранее 1617 г.). Если исходный чертеж (1:30) был необходим уже в ходе ведения военных действий, то назначение копий остается невыясненным.

¹³ Generalstabens. Sveriges Krig... P.525.

¹⁴ Видекинд И. История шведско-московской войны. Ч.1. Стокгольм, 1672/Пер. с лат. С.А.Анненского // Архив С.-Петербургского филиала Института российской истории (СПбФИРИ). Ф.276. Оп.1. Н140.Л.61.

¹⁵ Кириличников А.Н. Россия XVII в. в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена.С.Пб.,1995. С. 56.

¹⁶ По Галленбергу, не сообщившему своих источников, во Пскове находилось 1500 граждан, 500 всадников и 1000 пехотинцев (Форстен Г.В. Балтийский вопрос. т.II. С.Пб., 1984. С.137).

¹⁷ Временник Московского общества истории и древностей российских МОИДР). Кн.2. М.,1849.С.60.

¹⁸ Тихомиров М.Н. Псковское восстание 1650 года. М.;Л., 1935. С.16.

¹⁹ Сборник Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ). Т.6. М.,1914. С.22.

²⁰ По свидетельству побывавшего в октябре 1615 г. в королевском лагере голландского посланника А.Иоахими во Пскове, спаслось много жителей из окрестностей. Сборник Русского исторического общества (Сб. РИО). Т.24. СПб., 1878. С.41).

²¹ Замятин Г.А. "Псковское сиденье"... С.191; Generalstabens. Sveriges Krig... P.530-531.

²² Псковские летописи (ПЛ). Вып.2.М., 1955. С.278. -Начало осадных работ летопись датирует 15 августа. Более точная дата начала этих работ (14 августа) сообщается в отписке псковских воевод царю (Замятин Г.А. "Псковское сиденье"... С.212).

²³ Один шведский фунт в XVII в. равнялся 29,69 см.

²⁴ Замятин Г.А. "Псковское сиденье"... С.193-194, 212. -В одном донесении со слов псковского посадского человека Т.Белухина отмечено, что острожок с турами был поставлен от города в "саженех во сте" (Там же.С.199).

²⁵ Попков В.И. Повесть... С.24.

²⁶ Замятин Г.А. "Псковское сиденье"...С.201.

²⁷ Там же.С.193-194 и 212. -Луцкая дорога - путь из Великих Лук.

²⁸ На планах Королевского военного архива в этом стане находились войска под командованием не Глазенапа, а фельдмаршала Я.Делагарди. Известно, однако, что 13 августа 1615 г. фельдмаршал выехал с дипломатической миссией из-под Пскова в Новгород (Замятин Г.А. "Псковское сиденье"... С.195-196).

²⁹ Там же С.191-192.

³⁰ РИО. Т.24. С.41.

³¹ Шведы первоначально намеревались ставить пушки на следующих участках: Варлаамская наугольная башня - Ильинские ворота, с Завеличья, наконец, против Великих и Петровских ворот Большого Окольного города (Замятин Г.А. "Псковское сиденье"...С.194-200 и 213).

³² Имеются сведения о том, что в сентябре шведы из полуторных полевых пушек вели обстрел Петровской башни (Замятин Г.А. Борьба за Псков...Л.165).

³³ ПЛ. Вып.2. М., 1955. С.279; Попков В.И. Повесть... С.24; Generalstabens Sveriges Krig... Р.526. - К концу осады у Густава Адольфа имелось 26 пушек, "которые с ним из Своих привезены, и которые взял в Ивангороде" (Замятин Г.А. Борьба за Псков... Л.126).

³⁴ ПЛ.Вып.1. М.:Л., 1941. С.120.

³⁵ Там же. С.120.

³⁶ Там же.Вып.2. С.279.

³⁷ Замятин Г.А. "Псковское сиденье"...С.202.

³⁸ Попков В.И. Повесть... С.24.

³⁹ Замятин Г.А. "Псковское сиденье"...С.200.

⁴⁰ Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С.135.

⁴¹ Судя по тому, что в 1627-1628 гг. чинили камнем пролом у Варлаамских ворот (см.:Харузин Н. Псков и его пригороды перед 2-й войной при царе Михаиле //Древности.Труды археографической комиссии Московского археологического общества.Т.1.М.. 1899.С.412), они, скорее всего, были восстановлены в близкое к указанному время - в 1620-е годы.

⁴² Кирпичников А.Н. Оборона Пскова в 1581-1582 годах и его крепостные сооружения в период Ливонской войны //Археологическое изучение Пскова.Вып.2. Псков, 1994. С.211.

⁴³ В 1981 г. группой под руководством доктора геолого-минералогических наук А.Н.Олейникова (при участии автора этих строк) внутри ныне полуразрушенной Варлаамской наугольной башни был произведен билокационный зондаж, который в массиве материала, заполняющего нижнюю часть постройки, выявил аномалию очертанием в виде каменного кольца. Похоже, что внутри башни (поперечник внутреннего пространства которой 12 м) находится меньший в диаметре каменный круг. Это предположение подтвердилось. При расчистке Варлаамской башни в 1992 г. в ее основании выявлена кольцевидная кладка ее более ранней предшественницы, ее поперечник около 11 м.

⁴⁴ Побывавшие во Пскове в 1586 и 1590 г. С.Кихель и И.Д.Вундерер уже не замечали каких-либо следов разрушений осады 1581-1582 гг. (Кирпичников А.Н. 1) Сообщение Иоганна Давида Вундерера о Пскове и России 1590 г.// Славяно-русские древности. Вып.3. Спб.,1995. С. 180 сл. 2)Сообщение немецкого путешественника Самуэля Кихеля о Пскове XVI в./Вестн. СПбГУ. Сер.2 Вып.3 (16).1994, С.9 сл.).

⁴⁵ Munthe L. Kongl. Fortifikationens... Р.324; ср.:Замятин Г.А. "Псковское сиденье"... С.206.

⁴⁶ Разумеются ядра, скрепленные цепью, которые при полете разворачивались и тем обеспечивали большую площадь поражения.

⁴⁷ Лебедев А.Е. Историко-статистический очерк... Прил. С.7. В 1980 г. во время наших археологических раскопок крепостной стены между Высокой Круглой и Варлаамской наугольной башнями у этой последней выявлена наружная прикладка длиной 27 м и толщиной 1,2 м. Она закрывала часть береговой стены, примыкающей с юга к Варлаамской башне. Возможно, что эта прикладка появилась в 1620-х годах во время чинок стен, поврежденных в 1615 г. Если это верно, то упомянутый отрезок стены у Варлаамской башни подвергся обстрелу с Завеличья и был нарушен. Возможно, что осаждающие и в этом месте стремились пробить стену (ее толщина около 3 м) и переправить сюда десант на плотах (см.: Кирпичников А.Н. Отчет о раскопках крепостной стены Запсковья во Пскове в 1980 г.//Архив Института археологии РАН (ИА РАН)).

⁴⁸ Замятин Г.А. "Псковское сиденье"... С.207.

⁴⁹ Замятин Г.А. Борьба за Псков...Л. 209-210.

⁵⁰ По-видимому, первый ярус башни оставался еще в руках защитников города. Туда и принесли порох.

⁵¹ Лебедев А.Е. Историко-статистический очерк... Прил. С.8.

⁵² Попков В.И. Повесть... С.26.

⁵³ СБ.РИО. Т.24. С.52.

⁵⁴ Замятин Г.А. "Псковское сиденье"... С.209-210. - Согласно обнаруженным Замятиным архивным документам потери шведов под Псковом в общей сложности составляли около 2500 человек.

⁵⁵ ПЛ. Вып.1. С.120; Попков В.И. Повесть... С.27.

⁵⁶ Замятин Г.А. Борьба за Псков... Л. 218-220; см. также: Кирпичников А.Н. Сообщение немецкого путешественника Самуэля Кихеля...С.21.

⁵⁷ Введение линейной тактики, полковой артиллерии и т.д. (Строков А.А. История военного искусства. Т.1. М., 1955.С.446 сл.).

⁵⁸ Duffy Ch. Siege Warfare: The fortress in the Early Modern World 1494-1660. London, 1979. P.175.

⁵⁹ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С.329.

⁶⁰ Там же. С.182.

Сноски к приложению

¹ Воспроизведен заголовок, данный в книге Галленберга (Hallenberg J. Svea Rikes Historia...). Ниже приводится текст, переведенный с латинского А.И.Зайцевым. В квадратных скобках слова, восстановленные Галленбергом, в круглых - пояснение автора и переводчика.

² Более подробно о русско-шведских дипломатических переговорах в период осады Пскова см.: Замятин Г.А. "Псковское сиденье"...С.195 сл.

³ Автор прав. Перемирие между Россией и Польшей было подписано позже в деревне Кихеля в декабре 1618 г.

⁴ Далее опущено несколько строк Рудбека о его домашних делах.

⁵ Шведская миля в XVII в. составляла 10689 м.

⁶ Шведский фут в XVII в. равнялся 29,69 см.

⁷ Скобки автора письма.

⁸ В источниках приводится имя Кобрана Самуила.

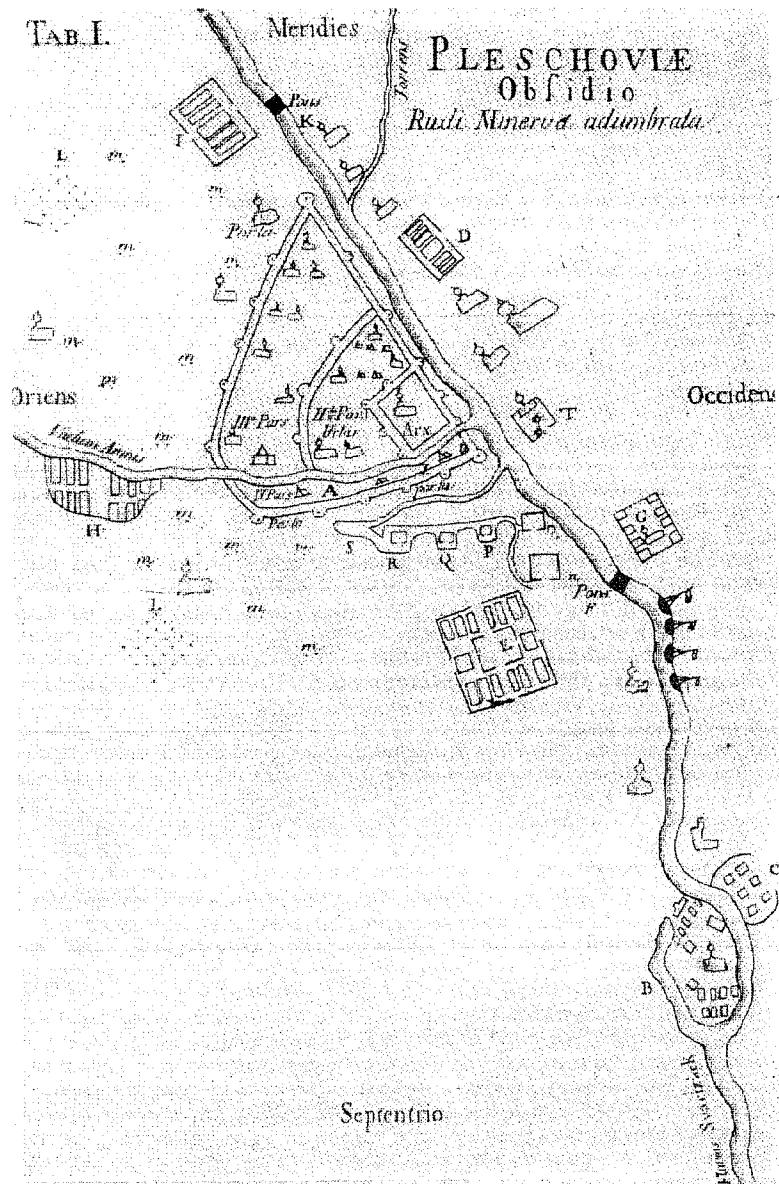

Рис.1 “План осады Пскова начертанный примитивным умом”.

Рисунок И. Рудбека 1615 г.

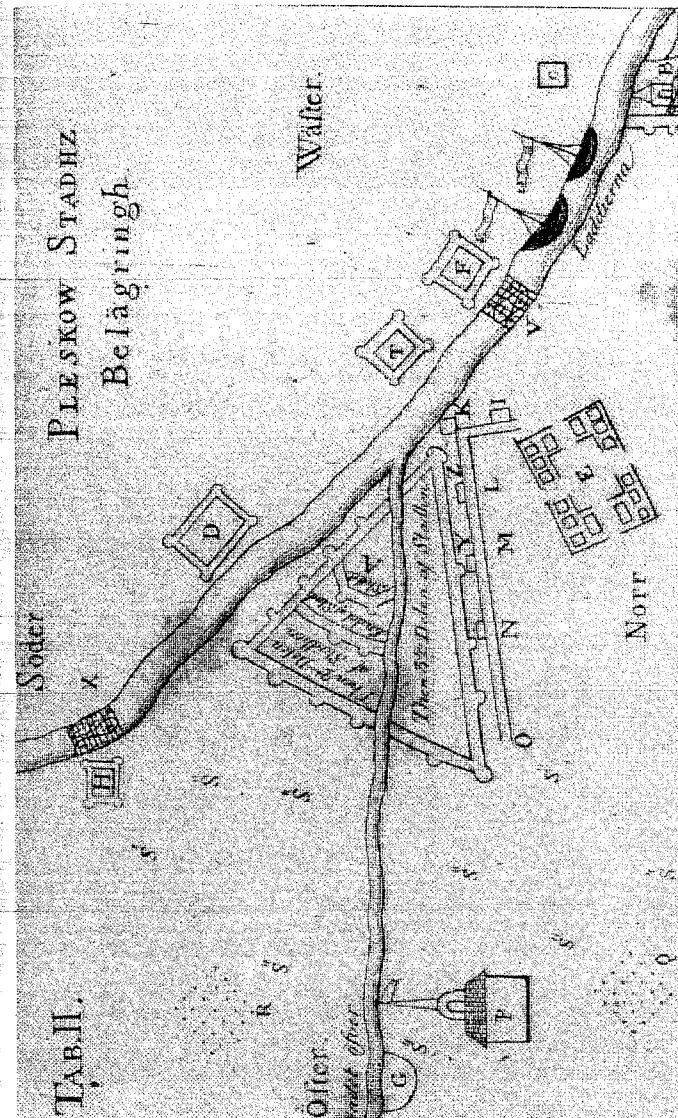

Рис.2 Чертеж осады Пскова 1615 г. (по И. Галленбергу).

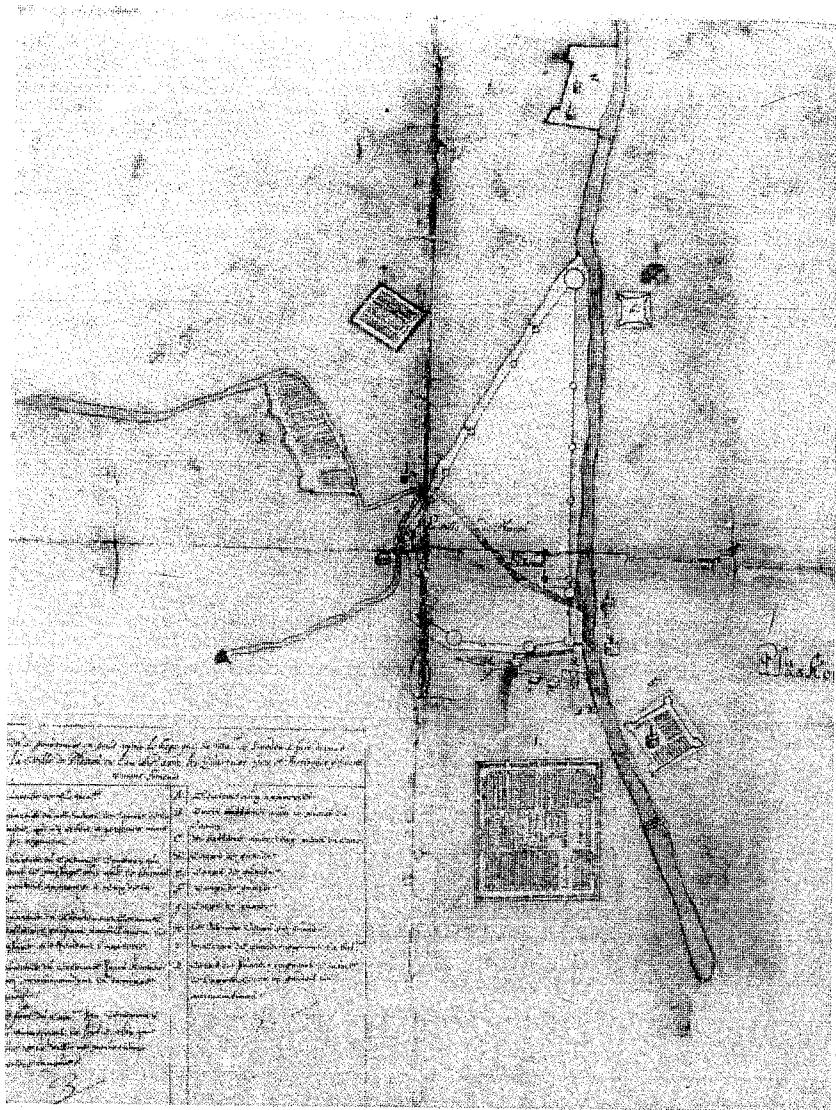

Рис.3 План осады Пскова. 1:30

448

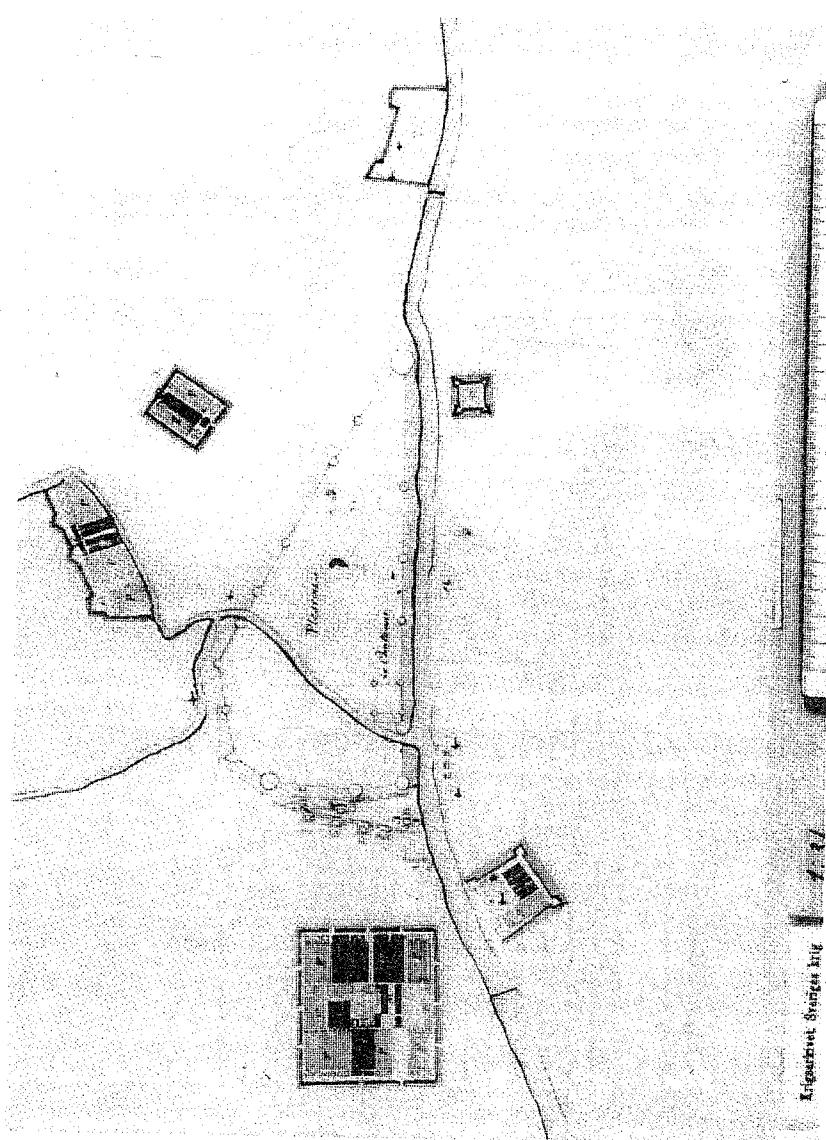

Рис.4 План осады Пскова в 1615 г. 1:32

449

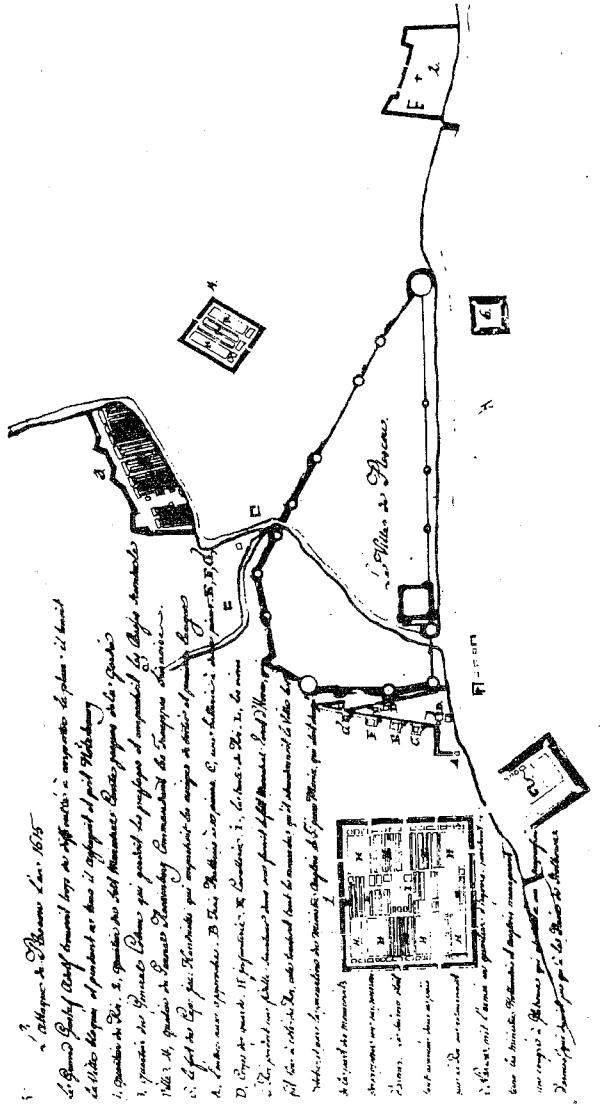

Рис.5 “Штүрм Пскова в 1615 г.” 1:32